

Оглавление

Предисловие

Введение

Глава I Единицы текста. Их коммуникативная организация

Литература к разделу

Глава II Актуальное членение текста

I. Прямой и обратный порядок единиц

II. Проблема формирования коннекторных рядов текста (типы и виды повторов)

Литература к разделу

Глава III Глобальные категории текста (ССЦ)

Первая глобальная категория, включающая Участников коммуникативного акта, Участников событий, ситуаций

Участники коммуникативного акта

Участники событий, ситуаций, оформленные при помощи категории определенности / неопределенности объектов

Вторая глобальная категория: События, Процессы, Факты

Событийные предикаты

Процессные предикаты

Факты. Средства их выражения в тексте

Литература к разделу

Третья глобальная категория -- Времени

Категория реального художественного времени

Ирреальное время (время ирреального мира)

Литература к разделу

Четвертая глобальная категория -- Художественное пространство

Реальное художественное пространство

Ирреальное пространство

Литература к разделу

Пятая глобальная категория -- Оценки

Литература к разделу

Глава IV Типы информации текста (высказываний, ССЦ)

Литература к разделу

Заключение

Приложения

Список условных сокращений

Схема построения и анализа ССЦ (СФЕ)

Образец анализа текста

Использование средств сенсорной оценки (на материалах "Записок охотника" И.С.Тургенева)

Анализ стихотворения И.А.Бунина "Слово"

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

Предисловие

Проблема текста, его единиц: сложного синтаксического целого (ССЦ), сверхфразового единства (СФЕ), дискурса, высказывания -- имеет свою историю.

Первые шаги в изучении этого языкового явления, законченного в структурном, композиционном, смысловом отношении, относятся к 20--50-м годам XX века. О термине, называющем единицу текста, впервые задумался акад. А.М.Пешковский. Он писал: "Очевидно, здесь нужно создавать термин для "крупнейшего синтаксического целого", а эти три слова не так легко сжать в короткий и ясный термин". А.М.Пешковский еще не разграничивал сложное целое и абзац, хотя и видел их существенное различие.

Термины "крупнейшего синтаксического целого", о котором говорил А.М.Пешковский, были предложены в 50-х годах двумя учеными: русским ученым -- профессором Н.С.Поспеловым и украинским ученым -- академиком Л.А.Булаховским. Н.С.Поспелов назвал эту единицу "сложным синтаксическим целым" (в сокращении ССЦ), а Л.А.Булаховский дал термин "сверхфразовое единство" (СФЕ).

Гипотеза о существовании и структуре этой единицы, ее связности получила дальнейшее развитие в трудах И.А.Фигуровского, В.В.Виноградова, Ю.В.Ванникова, И.Р.Гальперина, Г.Я.Солганика и мн. др. Г.Я.Солганик писал: "В художественном произведении <...> не предложение, а строфа [т.е. ССЦ] является наименьшим художественным целым". В.В.Виноградов называл эту единицу "долгим периодом", В.И.Ставский -- "составным синтаксическим целым", Н.Д.Зарубина -- "текстом", И.А.Фигуровский -- "компонентом целого текста". Однако большинство ученых предпочли термин ССЦ, или СФЕ, или просто "текст". Учеными были разграничены понятия: ССЦ (или СФЕ) и абзац.

Исследование единиц текста определило формирование новой отрасли науки о языке, которая получила название "лингвистика текста" или "теория текста" и явилась одним из перспективных направлений в современном языкознании. Единицей текста за рубежом стали довольно часто называть "дискурс" (З.С.Хэррис, А.Греймас и др.), что значит -- "диалог", или "связная речь". Однако лингвистика текста в нашей стране сохранила и все прежние термины.

Изучение текста (дискурса, ССЦ, СФЕ), высказывания способствовало дальнейшему развитию теории уровня строения языка и речи, рассмотрению иерархии внешней и внутренней структуры текста, получению новых данных о логико-семантической организации сложных единиц, об их основных (глобальных) текстообразующих категориях, необходимых для смысловой и структурной завершенности наблюдаемых языковых явлений.

Анализ единиц текста обратил внимание ученых на речевые акты и их коммуникативное предназначение быть источником "коммуникативной деятельности", речевого общения; он позволил исследователям обнаружить свойства языка реализовать гносеологический и мыслительный процесс. При их изучении ученые смогли связать теорию текста с коммуникативной и функциональной лингвистикой, с теорией информации.

Однако изучение теории текста имеет не только научное, но и прикладное значение, так как открывает возможности более основательного обучения родному (и иностранному) языку, учит студентов новым приемам анализа произведений разной функциональной принадлежности, способствует развитию у обучающихся навыков работы с художественным или публицистическим текстом и формированию у них умения самим создавать текст различных стилей и жанров на основании полученных теоретических знаний.

Такого типа задачи ставил перед собой автор данного пособия, предназначая его для студентов-филологов, студентов-журналистов, а также для учителей школ, учащихся, интересующихся проблемами лингвистики.

Автор благодарен за ценные рекомендации проф. Л.П.Ивановой (Киевский педагогический университет); доц. О.Е.Белинской (Винницкий университет, Украина); доц. Н.И.Пак (Калужский педагогический университет).

Введение

Современная лингвистика усматривает множественность и асимметричность аспектов исследования синтаксических и суперсинтаксических единиц. Особое внимание в последнее время стали уделять изучению семантических, логических, коммуникативных, когнитивных отношений в структуре высказывания и текста, описанию функционирования единиц в реальной речи.

Направление изучения *содержательной* стороны синтаксических единиц, их внешней и внутренней формы было намечено еще в XIX в. в трудах В.фон Гумбольта, В.Вундта, А.А.Потебни, А.А.Шахматова и др.

Основательно разработано направление семантико-структурного синтаксиса в работах Женевской лингвистической школы (Ш.Балли, Л.Теньер, А.Сеше и др.), изучавших внутреннюю форму, структурную семантику, глубинный синтаксис.

В наши дни продолжается исследование *семантики* компонентов высказывания: семантических ролей актантов, объективной и субъективной модальностей, семантических типов предиката в высказывании и тексте (Ч.Филлмор, У.Чейф, В.В.Богданов, О.Н.Селиверстова, В.Г.Гак и др.).

Развивается изучение *логических* отношений в структуре языковых единиц разного типа (Н.Д.Арутюнова, Л.А.Новиков, А.А.Ивин, Г.В.Колшанский, О.Е.Белинская и др.).

В исследованиях ученых, сориентированных на описание высказывания и текста в реальной речи, *в коммуникативном акте*, находят отражение идеи, высказанные в свое время А.А.Шахматовым, Ф.Ф.Фортунатовым, учеными Пражской лингвистической школы (В.Матезиусом, Я.Фирбасом, Ф.Данешем и др.). Исследователями был установлен порядок *актуального членения* высказывания, порядок слов в предложении, в последнее время -- и в тексте (В.Матезиус, П.Адамец, И.Р.Гальперин, Я.В.Крупаткин и др.).

В процессе изучения актуального членения высказывания учеными были выделены диремные и моноремные структуры, определены понятия тематической, рематической и диффузных зон высказывания, вторичной рематизации и т.д. (Л.В.Щерба, Ю.В.Ванников, Е.А.Иванчикова, И.И.Ковтунова, И.П.Распопов, Т.М.Николаева, О.Н.Селиверстова, А.П.Сковородников и др.).

Исследуя высказывания в коммуникативном акте, ученые обращают внимание на процесс *актуализации* (подчеркивания, выделения, "выдвижения") говорящим лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических, тропических, графических и других средств, использованных в художественной, публицистической, научной, деловой, разговорной речи с целью фиксации всех особенностей "наивной картины мира" и оказания воздействия на читателя, слушателя для более или менее адекватного восприятия им всего объема информации.

В XX в. начала развиваться концепция *"языковой картины мира"* (Л.Вайсгербер, И.Трир, Э.Сепир, Б.Уорф, Г.В.Колшанский, Ю.Н.Караулов и т.д.).

В последнее время подход к изучению коммуникативного акта речи все более приобретает лингво-психологическую направленность и определяется как **КОГНИТИВНЫЙ**. Е.С.Кубрякова так характеризует когнитивное направление науки: "...это скорее направление образного экспериенциализма; в нем больше опираются на данные естественной категоризации мира и изучают особенности наивной картины мира, обыденного сознания" (Кубрякова Е.С., 1997, 23--24). С точки зрения ученого, для переработки информации, распознавания образов, формирования смысловых концептов говорящим и слушающим применяются определенные наборы операций. При этом ими учитываются данные, связанные с вниманием, памятью. В отличие от машины, говорящим и слушающим используются такие свойства человеческого мозга, как фантазия, интуиция, воображение, эмоциональные и культурологические факторы в решении языковых проблем.

Продуктивным направлением науки о языке явилось раздельное изучение текста как монологических и диалогических единств, между которыми, тем не менее, по мнению Г.О.Винокура, нет строгих и абсолютных границ. В процессе изучения установлено, что **монологическая** речь, как правило, содержит цепочки связанных суперсинтаксических единиц. К ним относят **сложные синтаксические целые (ССЦ)**, или **сверхфразовые единства (СФЕ)**, которые характеризуются структурными языковыми, речевыми, логическими, семантическими и др. отношениями между компонентами высказывания, сегментами текста. Они иерархически объединены содержательными и языковыми **коннекторами-скрепами** в единое смысловое целое.

Среди коммуникативных средств, используемых для установления контакта между говорящим и слушающим, учеными выделяются, помимо собственно диалога, такие формы **диалогических единств**, как автокоммуникация, внутренний монолог или диалог. Это размывает границы монологических и диалогических единств. Такой способ представления информации создает новые возможности для "приращения смысла", расширения объема сообщения, введения продуцентом оценки, для построения "картины мира" с позиций говорящего в расчете на адекватное восприятие слушающим смысла сказанного.